

Лекарь Мо, не желавший проливать кровь в этом месте, удовлетворённо кивнул, засыпал яму, где рос женьшень, и положил белый женьшень в корзину.

— В этом году я найду для тебя место с сильной духовной энергией, — мягко сказал Лекарь Мо, поглаживая листья женьшеня, словно ведя с ним беседу. — Спрячем тебя получше, чтобы тебя не нашли. Тебе уже триста лет, почему же ты до сих пор не обрёл форму? В уезде Чжушань даже дядюшка Ню, продающий вонтоны, знает, что в горах есть женьшень-оборотень!

Белый женьшень не подавал признаков жизни.

Режущий ветер, достигнув Лекаря Мо, исчезал сам собой.

Мо Ли, неся на спине белый женьшень, шёл вперёд. Проходя мимо обрыва, он нахмурился, и его фигура, словно призрак, внезапно появилась у сосны в десяти метрах оттуда. В руках у него была белоснежная лиса.

Лиса смотрела на Мо Ли большими, как виноградины, чёрными глазами, выражая жалость.

— Ты следишь за мной? Смелости прибавилось? — Мо Ли потряс хвостом лисы.

Белая лиса не сопротивлялась, лишь вращала глазами, с жадностью глядя на корзину с травами за спиной Лекаря Мо.

Мо Ли поднял лису к своему лицу и, указывая на её нос, предупредил:

— Не смей есть белый женьшень, даже листья. Вы оба — существа с духовной энергией, и я жду, когда вы обретёте форму.

Лиса тихо мяукнула.

— Ты ещё не согласна? — строго сказал Мо Ли, продолжая поучать.

Одновременно он гладил лису от головы до хвоста.

Как бы он ни гладил, она оставалась лисой, без каких-либо изменений.

Мо Ли вздохнул, достал тыкву-горлянку и вынул пилюлю. Как только он снял восковую оболочку, холодный аромат заставил лису повернуть голову и, ловко схватив пилюлю языком, проглотить её.

Пилюля, наполненная духовной энергией, заставила лису с удовольствием прищурить глаза.

Но, даже съев пилюлю, она оставалась лисой и продолжала жадно смотреть на белый женьшень в корзине Мо Ли, думая о том, что ещё можно съесть. Её жадность была немного милой.

— Твои предки умели возвращать добро, а ты только и знаешь, что есть, — с досадой сказал Мо Ли.

Белая лиса с недоумением смотрела на него, не понимая, о чём он говорит.

— Ладно, возвращайся.

Мо Ли продолжил путь в горы с корзиной за спиной. Лиса неохотно последовала за ним, но на полпути, заметив следы кролика, выбрала между белым женьшенем, который можно только смотреть, и кроликом, которого можно съесть, и, не раздумывая, побежала за кроликом.

— Тот, кто писал уездные хроники, был обманщиком! — задумчиво произнёс Мо Ли.

Снегопады становились всё сильнее, и Мо Ли долго шёл один, пока не нашёл уединённое ущелье. Он внимательно осмотрелся, убедившись, что здесь достаточно духовной энергии, и, поставив корзину, нашёл подходящее место для белого женьшеня. Затем он начал копать яму.

Осторожно посадив белый женьшень, он раздавил ещё одну пилюлю, смешал её со снегом и полил корни. Листья женьшеня, которые до этого висели вяло, мгновенно ожили.

— Вот и всё, в этом году ты будешь жить здесь, — сказал Мо Ли, отряхивая снег и грязь с одежды.

Попрощавшись с женьшенем, он покинул ущелье.

Пересадив женьшень, Мо Ли не спешил уходить из гор. Он шёл, то и дело останавливаясь, словно что-то искал.

Он обошёл три ближайших холма и, наконец, остановился у скалы. Начав копать, он обнаружил под толстым слоем снега пещеру, вход в которую был заблокирован камнями.

Мо Ли осторожно убрал камни и, помахав рукой, отогнал снег, чтобы он не мешал.

Он нагнулся и залез в пещеру, где обитала коричневая змея длиной в девять чи и толщиной с бочку, выглядевшая весьма устрашающе. В такую стужу змея находилась в спячке, её тело

было холодным и неподвижным, свёрнутым в кольцо.

Тщательно осмотрев змею, Лекарь Мо с разочарованием оставил в углу пещеры пиллюлю, чтобы она медленно испарялась, и снова запечатал вход.

Год подошёл к концу.

Белый женьшень оставался женьшенем, белая лиса — лисой, а змея — змеёй.

Где же обещанные оборотни?

Авторская заметка:

Мир этой истории не сложен, и в нём нет грандиозных заговоров. Что это за мир... пока не буду раскрывать XDD

Проще говоря, главный герой — одинокий оборотень, но в этом мире нет других оборотней, и он не может их найти.

Мо Ли: ???

Автор: →_→

Мо Ли: Обещали белую лису, которая возвращает добро, и карпа, прыгающего через ворота дракона! Обманщики, все обманщики!

PS: В реальности существует место под названием уезд Чжушань в провинции Хубэй, но оно не имеет отношения к этой истории. Просто я выбрал это название, а потом обнаружил, что оно уже существует, но не захотел менять OTZ

Самая высокая гора в уезде Чжушань называется гора Куриных Перьев.

Согласно уездным хроникам, в древности она называлась «Цимао».

Ци — развилка, Мао — пышная растительность. Гора Цимао, как следует из названия, — это гора, в которой легко заблудиться, с множеством деревьев, лиан и густых зарослей, блокирующих тропы. Через десять-пятнадцать дней пройденная дорога становится неузнаваемой.

Такая гора, в которую легко войти, но сложно выйти, конечно, полна легенд.

В устьях уезда Чжушань существует множество версий о горных духах.

Наряду с распространёнными Ху Дасянем и Хуан Дасянем (лисы и хорьки), есть и горные духи с человеческими лицами и хвостами леопарда, злобные оборотни, любящие человеческое мясо, и божества с длинными титулами.

В горах также есть несколько храмов горных духов.

Кроме тех, что расположены у подножия гор, остальные храмы не пользуются большим спросом, и лишь охотники и дровосеки иногда останавливаются там для отдыха.

Мо Ли, пробираясь сквозь снегопад, подошёл к храму горного духа с красной черепицей и жёлтыми стенами. Снег уже наполовину закрыл вход, и ему пришлось разгрести его, чтобы открыть дверь, протиснуться внутрь и плотно закрыть её за собой.

В храме горел слабый свет, и витал аромат печёного батата. Очевидно, в храме был кто-то ещё, но Лекарь Мо не удивился, словно знал об этом заранее.

Только он поставил корзину с травами, как из-за занавеса, скрывавшего статую горного духа, раздались шаги.

— Шичжи, ты пришёл.

Говорил пожилой мужчина с величественной осанкой. Хотя он был одет в простую ватную одежду, а его лицо было покрыто морщинами, как кора сосны, его глаза оставались ясными, а виски слегка выпирали. Он двигался уверенно, без признаков старости или слабости.

— Учитель, — с почтением поклонился Мо Ли.

Это был его учитель Цинь Лу, который научил его грамоте, медицине и даже жизненной мудрости. Согласно традициям частных школ, его следовало называть учителем или господином.

Цинь Лу кивнул и непринуждённо сел на циновку.

Он был отшельником, жившим в горах, и общался в основном с дровосеками и охотниками. Хотя ему не нужно было соблюдать строгий этикет, его манеры всё равно излучали аристократическую изысканность.

— Садись, — сказал Цинь Лу, и Мо Ли взял циновку, одновременно доставая из корзины несколько вещей.

Две пачки соли, тыкву-горлянку с пилюлями, кремень и немного серебра.

— Снег не прекращается, и я беспокоился о вас, поэтому поднялся в горы, — сказал Мо Ли, сидя с прямой спиной и демонстрируя хорошие манеры.

Господин Цинь вздохнул и кивнул:

— Ты внимателен.

Не дожидаясь ответа Мо Ли, Цинь Лу продолжил:

— Перед тем как снег засыпал горы, дровосек Чжоу Лаосань встретил в горах подозрительного человека. Судя по описанию, это был сборщик женьшеня из-за границы. Гора Цимао не славится хорошим женьшенем, и его появление здесь вызывает вопросы.

Мо Ли опустил голову, делая вид, что слушает, но на самом деле скрывал чувство вины.

Да, дикий женьшень в уезде Чжушань был обычным. Тот белый женьшень, который он нашёл, был самым духовным растением в радиусе трёхсот ли, и он каждый год пересаживал его на новое место, выбирая точки с сильной духовной энергией. Теперь женьшень стал вдвое толще, чем в момент его обнаружения.

И не только женьшень, но и белая лиса.

Кроме огромной змеи, которая была местной, остальные двое были насильно привезены в эти горы.

Всё потому, что Мо Ли считал, что гора Цимао — самое богатое духовной энергией место в радиусе трёхсот ли. Женьшень — это понятно, а белая лиса поначалу сопротивлялась, но, поселившись здесь, стала послушной. Это хорошее место, и тот, кто здесь живёт, знает это.

— Эти сборщики женьшеня занимаются грабежом и убийствами. Где бы они ни могли разбогатеть, они летят туда, как мухи. Возможно, они пришли не только за женьшенем, — задумчиво сказал господин Цинь.

— Я как раз встретил тех сборщиков женьшеня, о которых вы говорите. Сейчас они все похоронены под утёсом Сосновых Облаков.

<http://bllate.org/book/15299/1351760>